

Литература

1. *Бондарь, Н.С.* Конституционный Суд России – гарант конституционной безопасности личности, общества, государства / Н.С. Бондарь // Проблемы права. – 2004. – № 1. – С. 6–14.;
2. *Герасимов, А.В.* Органы государственной безопасности в механизме правового государства: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Герасимов ; Краснодар. акад. МВД России. – Краснодар, 2004. – 24 с.;
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Указ Президента Респ. Бел., 9 ноября 2010 г., № 575// Консультант Плюс : Версия Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.
4. «Об органах государственной безопасности», Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 390-3// Консультант Плюс : Версия Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.
5. *Терешина Е.А.* Проблемы безопасности в восточно-европейских государствах постсоветского пространства. Cyberleninka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bezopasnosti-v-vostochno-evropeyskih-gosudarstvah-postsovetskogo-prostranstva-1>. – Дата доступа: 02.05.2014.;
6. Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами – участниками Содружества Независимых Государств: Указ Президента Рос. Федерации, 14 сентября 1995 г., № 940 // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЯ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА

О. О. Ядревский

Наименование места происхождения товара (далее – НМПТ) является объектом интеллектуальной собственности, а именно, средством индивидуализации товара (ст. 980 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси)). Вместе с тем, право на использование НМПТ имеет свою специфику, что отличает его от иных средств индивидуализации, в частности, товарных знаков.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 982 ГК Беларуси обладателям права на средства индивидуализации принадлежат в отношении этих средств имущественные права. Далее, по п. 1 ст. 983 ГК Беларуси обладателю имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности (за исключением секретов производства (ноу-хау)) или средство индивидуализации принадлежит **исключительное право** правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом [1].

При этом в теории гражданского права подчеркивается, что исключительное право предоставляет его владельцу полномочия **единолично**

использовать определенный объект интеллектуальной собственности, разрешать и запрещать использование объекта третьими лицами (не состоящими в правоотношении с владельцем права) [2, с. 317].

По логике законодателя, право на НМПТ также является исключительным. Это отражено в п. 8 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. «О географических указаниях» (далее – Закон о географических указаниях), где указано, что свидетельство на право пользования НМПТ – документ, удостоверяющий исключительное право его владельца на использование НМПТ [3]. Как видим, исключительным называется право на «использование» НМПТ, в отличие от товарного знака, где присутствует формулировка «исключительное право на товарный знак». Такой же подход закреплен и в ГК России. Это связано с тем, что НМПТ нельзя присвоить какому-либо отдельному лицу, в отличие от товарного знака, а также иных объектов интеллектуальной собственности.

Право использования НМПТ может быть предоставлено нескольким субъектом, при этом Закон о географических указаниях не ограничивает число таких субъектов. Оно ограничивается лишь возможностью производства на территории соответствующего географического объекта товара, обладающего особыми свойствами товара, обусловленными географической средой соответствующей местности [4, с. 77]. Уже один лишь данный факт не позволяет назвать право на использование НМПТ «исключительным».

Кроме того, у пользователя наименованием места происхождения товара отсутствует правомочие распоряжения своим правом. Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 13 Закона о географических указаниях уступка права пользования географическим указанием и предоставление права пользования им на основании лицензии не допускаются. Это связано со спецификой рассматриваемого нами объекта, т.е. неразрывной его связью с территорией географического объекта и невозможностью отделения от этой территории.

В этой связи среди специалистов доминирует точка зрения, что указанное право не является исключительным [5].

Вместе с тем, существуют и другие точки зрения на данный вопрос. Так, по мнению Гришаева, исключительным право на использование НМПТ является в том смысле, что лицо, не зарегистрированное в качестве обладателя права на использование НМПТ и не имеющее соответствующего свидетельства, не вправе использовать такое зарегистрированное обозначение, даже если при этом указывается подлинное место происхождения товара. Так, если в продаже появятся духи, местом происхождения которых будет указан город Париж, такое наименование может ввести в за-

блуждение, если речь идёт не о французской столице, с которой у потребителя связаны ассоциации применительно к высокому качеству духов, а о небольшом городке в США (как известно, многие населённые пункты США носят названия известных европейских городов) [4, с. 234]. Похожей точки зрения придерживается Э.П.Гаврилов [6, с. 154].

По мнению Фроловой, указанное право является «усеченным», «ослабленным» исключительным правом [7, с. 79]. Н.В.Чанг считает его правом особого рода или *suí generis*, которому нет аналогов в сфере исключительных прав [8, с. 20].

В некоторых работах указанное право рассматривается как коллективное [9, с. 158]. Вместе с тем, чаще всего им обладает единственный субъект.

Несмотря на такое разнообразие существующих точек зрения, можно выделить два бесспорных момента в отношении права на использование НМПТ:

1. указанное право нельзя признать исключительным правом в его классическом смысле в связи с существованием двух вышеназванных изъятий;
2. указанное право нельзя полностью отделять от категории «исключительное право», поскольку оно содержит черты, схожие с ним.

Исходя из изложенного, на наш взгляд, было бы разумно к данному праву по аналогии с вещным правом применить понятие «ограниченное исключительное право», что позволит в большей мере отразить его сущность.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 № 218-З (ред. от 08.01.2014).
2. Гражданское право. В 3 т. Т. 3 : учебник / Т.В.Авдеева [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, профессора, засл юриста БССР В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2011. – 560 с.
3. О географических указаниях: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2002 № 127 -З
4. *Гришаев, С.П.* Интеллектуальная собственность: учеб. пособие / С.П.Гришаев. – М.: Юристъ. – 2004. – 240 с.
5. Гражданское право. В 3 т. Т. 3 : учебник / Е.Н.Абрамова, Н.Н.Аверченко, Ю.В.Байгушева; под ред. А.П.Сергеева. – М. : Проспект, 2010. –880 с.
6. *Гаврилов Э.П., Данилина Е.А.* Комментарий к Закону Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» / Э.П. Гаврилов, Е.А. Данилина. – Изд-во «Экзамен», М.: 2004.
7. *Фролова, Н.М.* Наименование мест происхождения товаров как объект правовой охраны // Сборник научных трудов памяти В.А. Рясенцева. - М., 1995. С. 75-89.
8. *Нгуен В.Ч.* Географические указания как объекты правовой охраны во Вьетнаме и в России: Автореф. дис. ... к-та юрид. наук. М., 2003.

9. Горленко С.А., Еременко В.И. Комментарий к Закону Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // Комментарий к законодательству об охране интеллектуальной собственности / Под общ. ред. В.И. Еременко. М., 1997.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ИНТЕГРАЦИЯ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Д. А. Яркович

Перед каждым ученым, который исследует любой теоретический вопрос, возникает проблема определения понятий. То, как автор понимает используемые им термины, задает не только все направление исследования, но и предопределяет конечный результат и выводы. Четкое и ясное определение понятия в единстве его существенных характеристик является одной из главных задач исследовательской деятельности.

Понятие «интеграция» является одним из наиболее часто употребляемым как в научном, так и общественно-политическом дискурсе, однако, его конечное определение продолжает оставаться в проблемном поле политической науки.

В западной литературе термин «интеграция» используется, главным образом, для описания процессов в рамках Европейского союза, а также для анализа процессов экономической интеграции. В остальных случаях применяются иные понятия, в том числе, «регионализм». В русскоязычной литературе термин «регионализм» используется, в рамках политической регионалистики как политологической субдисциплины при изучении внутригосударственных регионов.

С содержательной стороны, исследователи выделяют разные доминирующие характеристики процесса интеграции. Таковыми, в частности, являются: существование единого центра, принимающего решения, наднациональные институты (А. Этциони), создание «сообществ безопасности» (К. Дойч), возникновение нового центра политического влияния (Э. Хаас), формирование новой политической системы из существовавших до этого разделенных систем (М. Ходжес), родство цивилизаций (С. Хантингтон).

С точки зрения политической науки в определении важно исходить из выделения политической составляющей, ведущей к процессу интеграции, а также выработки консолидированного определения на основе междисциплинарных подходов.

Понимание исследуемого термина в общем плане как состояние объединения отдельных дифференцированных частей в целое, не достаточно для выяснения сути феномена интеграции.

Особенность интеграции состоит в том, что она выступает как процесс, средство и цель. Наиболее дискуссионным остается вопрос о том,